

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Археология и древняя история**

УДК 902/904

DOI 10.31143/2542-212X-2020-2-50-67

**ПОГРЕБЕНИЕ ПРЕДСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ С БРОНЗОВЫМ
НАГРУДНЫМ УБОРОМ ИЗ МОГИЛЬНИКА ЗАЮКОВО-3
(предварительная публикация)****А.А. КАДИЕВА**

*ФГБУК Государственный исторический музей
Отдел археологических памятников
109012, РФ, г. Москва, Красная площадь, д. 1
E-mail: adelgeida85@mail.ru*

С.В. ДЕМИДЕНКО

*ФГБУН Институт археологии Российской академии наук,
Отдел скифо-сарматской археологии
117036, РФ, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19
E-mail: svdemidenko@hotmail.com*

А.А. ЕМКУЖЕВ

*ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360017, РФ, г. Нальчик, ул. Инессы Арманд, д. 37А
E-mail: astemirserzhant@mail.ru*

Аннотация. В 2019 г. на могильнике Заюково-3 (Баксанский район Кабардино-Балкарской республики) было исследовано погребение 148. Погребение было совершено в грунтовой яме. Костяк погребенной практически полностью истлел, кости сохранились фрагментарно. Из погребального инвентаря сохранились предметы головного убора: спиральные пронизи, бочонковидные бусины и биконические пронизи. На шее погребенной обнаружены гривна и ожерелье, под горлом две булавки остриями в сторону головы, на левой руке был обнаружен браслет. Наличие богатого ожерелья в сочетании с гривной, расшитого пронизями головного убора, а также браслета указывает, на женский пол погребенной. Погребение датируется VIII-VII вв. до н.э. Убор погребенной обнаруживает значительные черты сходства с синхронными погребениями из могильников Терезе и Индустрия, что указывает на культурное и, возможно, этническое родство между населением предскифского времени Баксанского ущелья и Кисловодской котловины.

Ключевые слова: кобанская эпоха; предскифское время; могильник Заюково-3; Кабардино-Балкарская Республика; погребальный обряд.

**BURIAL OF THE PRE-SKYTHIAN TIME WITH A BRONZE CHEST
CLOTH FROM THE BURIAL GRAVE OF ZAYUKOVO-3
(preliminary publication)**

A.A. KADIEVA

*The State Historical Museum
Department of Archaeological Monuments
109012, RF, Moscow, Red Square, 1
E-mail: adelgeida85@mail.ru*

S.V. DEMIDENKO

*Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences
Department of Scythian-Sarmatian Archeology
117036, RF, Moscow, Dmitry Ulyanov st., 19
E-mail: svdemidenko@hotmail.com*

A.A. EMKYZHEV

*FSBSE «Federal Scientific Center
'Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences'»
360000, Russian Federation, KBR, Nalchik, Inessa Armand st., 37A
E-mail: astemirserzhant@mail.ru*

Abstract. In 2019, burial 148 was investigated at the Zayukovo-3 burial ground (Baksan district of the Kabardino-Balkarian Republic), was committed in a dirt pit. The skeleton of the buried was almost completely decayed, the bones were preserved fragmentarily. The headdress items were preserved from the funerary inventory: spiral piercings, barrel shaped beads and biconical piercings. A torc and a necklace were found on the neck of the deceased, two pins were pointed under the throat with the points to wards the head, and a bracelet was found on the left hand. The presence of a rich necklace in combination with a torc embossed with a torc embroidered with a pierced headgear, as well as a bracelet, indicates a buried woman. The burial dates back to the 8th – 7th centuries. The burial dress reveals significant similarities with synchronous burials from the burial grounds of Teres and Industry, which indicates cultural and possibly, ethnic kinship between the population of the pre-Scythian time of the Baksan gorge and the Kislovodsk hollow.

Keywords: koban era; pre-Scythian time; burial ground Zayukovo-3; Kabardino-Balkarian Republic; funeral rite.

Памятники кобанской археологической культуры (ныне поднятой рядом исследователей до уровня кобанской культурно-исторической области) получили мировую известность благодаря бронзовой зооморфной пластике. Однако ее изучение осложнено тем, что большинство предметов являются случайными находками или происходят из грабительских раскопок и лишь небольшое количество изделий с изображениями животных обнаружено в

закрытых комплексах. Поэтому выявление каждого нового памятника, позволяющего достоверно определить состав женского убора предскифской эпохи, является значимым событием в археологии.

Рис. 1. Могильник Заюково-3. Погребение 148. Вид с юга.

В 2019 году на могильнике Заюково-3 (Баксанское ущелье, Кабардино-Балкарская Республика) было обнаружено погребение 148. Захоронение принадлежало молодой женщине. Костяк практически полностью истлел, сохранились фрагменты длинных костей правой руки под браслетом, фрагмент бедренной кости левой ноги и фрагменты берцовых костей ног. Судя по расположению остатков костей, погребенная была уложена вытянуто на спине головой на северо-запад. Погребение было осуществлено в грунтовой яме, границы которой из-за гомогенности слоя проследить не удалось. Размеры погребения по расположению костей и инвентаря составляют 1,55 x 0,35 м.

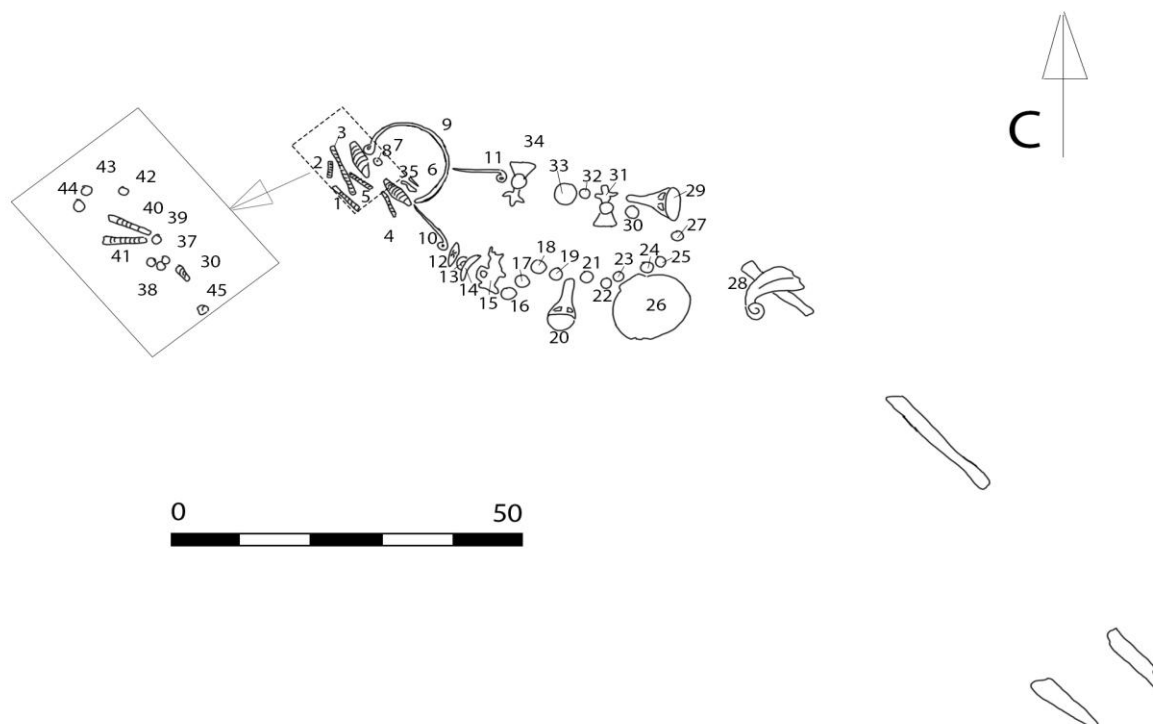

Рис. 2. Могильник Заюково-3. Погребение 148. План. 1-5, 35, 36, 40, 41, 4 - 49, 52 – спиральные пронизы; 6, 7, 53 – биконические пронизы; 8, 35 – пронизы с бусинами; 9 – гривна; 10, 11 – булавки; 12 – ромбовидная бляшка; 13, 16 -19, 21-25, 27, 30, 32 – полусферические бляшки; 14 – подвеска в виде сдвоенных клыков; 15 – подвеска в виде оленя; 20, 26 – выпуклая нагрудная бляха овальной формы; 28 – браслет; 29 – два массивных конических бубенчика; 31, 34 – подвески с головой псового хищника; 33 – бляшка полусферическая с глубоко утопленной петлей; 37, 38, 39, 42-44, 50, 51 – бочонковидные бусины; 45 – бляшка коническая с выпуклой в виде гребня оборотной стороной. Бронза.

Погребальный убор состоял из следующих предметов:

бронзовые спиральные пронизы (Рис. 2, 1-5, Рис. 3) лежали в два слоя. После снятия верхнего слоя украшений под ним было обнаружено скопление аналогичных пронизей. Ниже уровня этих пронизей (в районе лба?) лежали три биконические бронзовые пронизы (две в первом, одна во втором слое) (Рис. 2, 6,7,53, Рис. 4, 10-12) и пронизы с бусинами (Рис. 2, 8,35, Рис. 3, 3, Рис. 4, 1-9). Вероятнее всего все эти пронизы были нашиты на головной убор.

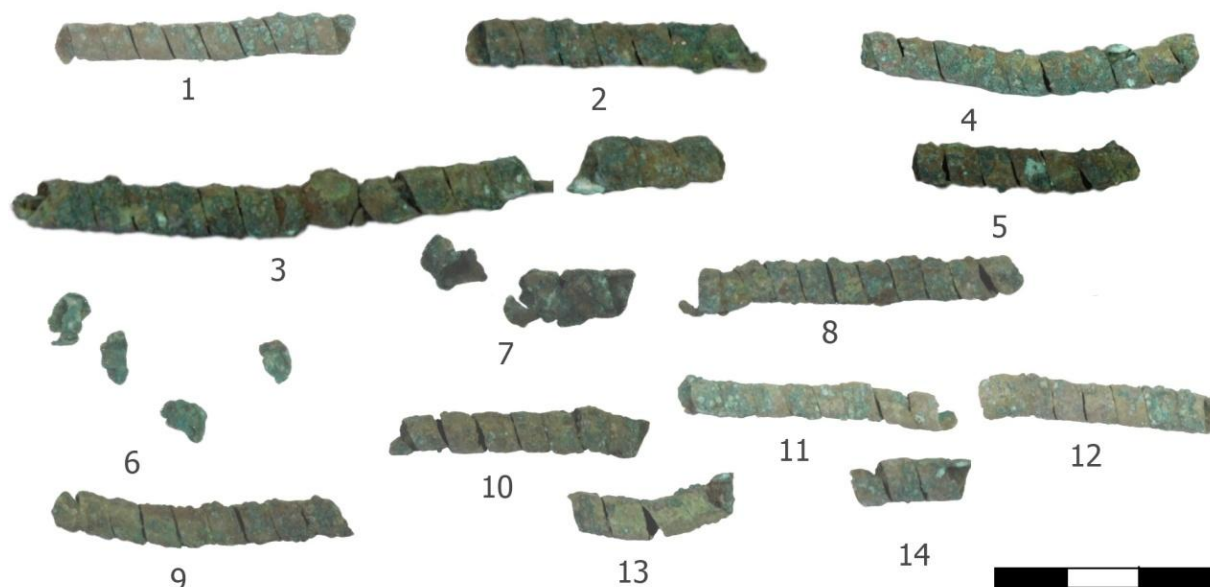

Рис. 3. 1-14 – спиральные проници. Бронза.

На шее погребенной были обнаружены гривна (Рис. 2, 9, Рис. 5) и ожерелье, состоящее из ромбовидных и полусферических бляшек, зооморфных подвесок, крупных подвесок-бубенчиков и овальной пластинчатой бляхи. На левую руку погребенной был надет браслет (Рис. 2, 28, Рис. 8, 1).

Под горлом погребенной были обнаружены две бронзовые булавки (Рис. 2, 10, 11, Рис. 6, 1, 2), лежащие остриями в сторону головы. Вероятнее всего, они не являлись деталями костюма, а были застежками савана.

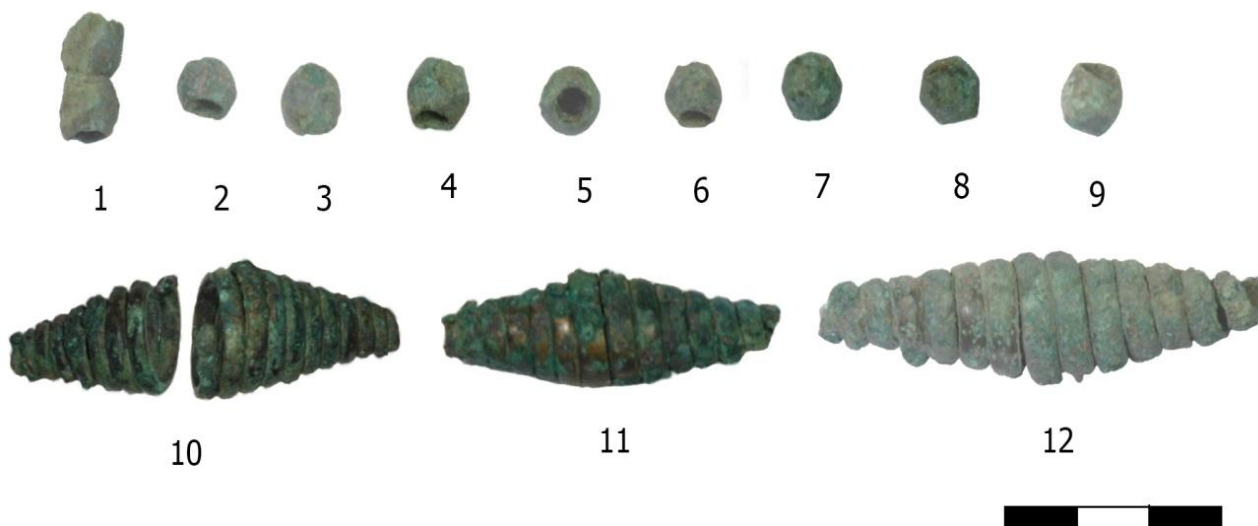

Рис. 4. Могильник Заюково-3. Погребение 148. 1-9 – бусины, 10-12 – биконические спиральные проници. Бронза.

Гривна (Рис. 2, 9, Рис. 5) из гладкого прута с раскованными и закрученными в спираль концами. Концы не смыкаются. Диаметр 12,7 см, сечение прута 0,6 см. Гривна относится к типу 1 варианту 1 по типологии В.И. Козенковой [Козенкова 1998: 51]. Автор датирует подобные экземпляры IX-VIII вв. до н.э. По А.Б. Белинскому и С.Л. Дудареву гривна также относится к типу 1 варианту 1, который исследователи датируют предскифским времени не позднее начала VII в. до н.э. [Белинский, Дударев 2015: 371].

На широкое распространение подобных гривен указывают С.Б. Вальчак, С.В. Демиденко и А.А. Кадиева [Кадиева и др. 2020]. Исследователи привели основные аналогии, известные в комплексах западной кобанской археологической культуры¹. Следует также отметить, что аналогичные гривны были встречены на территории существования центральной кобанской археологической культуры [Мошинский 2010: 75, 106], а также в Закавказье [Мошинский 2010: 105]. Примечательно и то, что близкие украшения обнаружены в Центральной Европе, в частности на территории Баварии [Хардинг 2013: 174], что, в свою очередь, позволяет говорить о контактах Кавказа и Европы в целом.

По мнению Б.В. Техова, шейная гривна в эпоху поздней бронзы носилась только мужчинами и ее клали в могилу только с представителями мужского пола. Автор отмечает, что и в более позднее время, в VI-IV вв. до н.э., когда у скифов и персов обладание золотой гривной являлось признаком знатности и богатства, их носили только мужчины. Исследователь пишет, что в погребениях VII-VI вв. до н.э. Тлийского могильника гривны встречаются в мужских погребениях, следовательно, бронзовая гривна на протяжении долгого времени являлась характерным мужским украшением. Б.В. Техов датирует аналогичные гривны не позднее конца XI в. до н.э. [Техов 1977: 151, 152, рис. 107].

Однако, в памятниках западной кобанской культуры, гривны встречаются как в мужских, так и в женских захоронениях. Так Г.Е. Афанасьев и В.И. Козенкова отмечают, что бронзовая гривна из массивного круглого в сечении дрота овальной формы с раскованными и завернутыми в трубочку концами входила в комплекс украшений костюма в погребении 7 могильника Индустрия-1. Исследователи утверждают, что близкие аналогии таких гривен представлены на всей территории кобанской культуры в памятниках не позднее рубежа VIII-VII вв. до н.э. [Афанасьев, Козенкова 1981: 172, рис. 7, 15].

¹ Коллектив авторов статьи рассматривает эту общность как отдельную западную кобанскую археологическую культуру.

Рис. 5. Могильник Заюково-3. Погребение 148. 1- гривна. Бронза.

Булавки (Рис. 2, 10, 11, Рис. 6, 1,2) с гладким стержнем и закрученной в спираль головкой. Часть стержня в 0,9 см от головки закручена в спираль, остальная часть стержня круглая в сечении. Данные экземпляры близки типу VI варианту 2 по типологии В.И. Козенковой [Козенкова 1998: 66], но отличаются тем, что в спираль закручен малый участок верхней части стержня. Таким образом, эти булавки являются разновидностью типа VI варианта 2 по В.И. Козенковой. Исследовательница датирует подобные булавки с начала I тыс. до н.э. до скифского времени.

По классификации А.Б. Белинского и С.Л. Дударева исследуемые предметы наиболее близки экземплярам типа I варианта 1, который датируется предскифским и скифским временем [Белинский, Дударев 2015: 367]. Однако булавки из Заюково-3 отличаются круглым сечением по всей длине стержня.

Рис. 6. Могильник Заюково-3. Погребение 148. 1, 2 – булавки; 3, 5 – подвески; 4 – бляшка; 6, 7 – бубенчики. Бронза.

Выпуклая нагрудная бляха овальной формы (Рис. 2, 26, Рис. 9). Верхняя часть бляхи раскована и скручена в петлю для подвешивания. По краю бляхи с оборотной стороны пунсоном нанесен орнамент в виде небольших точек. Размеры: 8,9 x 8,5 см. Предмет относится к типу IX нагрудных блях по типологии В.И. Козенковой [Козенкова 1998: 62]. По мнению автора, такие бляхи датируются X–VIII вв. до н.э. В.И. Козенкова причисляет их к специфическим украшениям западного варианта кобанской культуры¹. Исследовательница приводит аналогии из некрополей Кисловодской котловины, а в качестве самой восточной точки распространения указывает на неопубликованные материалы из окрестностей села Заюково, хранящиеся в Государственном Эрмитаже [Козенкова 2004: 120]. Следует отметить, что подобные экземпляры известны и на могильнике Заюково-3 по материалам собрания В.Н. Котлярова и в погребения 55 [Кадиева, Демиденко 2017: 166, фото 3]. Сейчас эти находки готовятся к публикации.

Две подвески в виде птицы с головой псового хищника, с треугольным хвостом и сквозным отверстием для подвешивания. Размеры первой: длина – 4,4 см, высота – 2,8 см (Рис. 2, 31, Рис. 8, 2). Размеры второй: длина – 4,8 см, высота – 3,1 см (Рис. 2, 34, Рис. 8, 3). Подвески относятся к типу XVII варианту 1 по типологии В.И. Козенковой [Козенкова 1998: 43], который исследовательница датирует X–VIII вв. до н.э., указывая на широкий круг аналогий, как в западной, так и в центральной кобанской культуре. В

¹ Коллектив авторов статьи рассматривает эту общность как отдельную западную кобанскую археологическую культуру.

частности, две аналогичные бронзовые подвески обнаружены в составе ожерелья из погребения 7 могильника Индустрия-1 [Афанасьев, Козенкова 1981: 173, рис. 5, 12].

Бронзовая подвеска в виде оленя (Рис. 2, 15, Рис. 6, 3) с круглой петлей для подвешивания на спине. Ответвления рогов переданы наплывами, ноги короткие, с одного бока короче, чем с другого, морда острая. Длина – 3,2 см, высота – 1,9 см. Предмет принадлежит к типу XVII варианту 2 по типологии В.И. Козенковой [Козенкова 1998: 44]. Аналогичная подвеска обнаружена в гробнице 1 могильника Терезе [Козенкова 2004: 18, рис. 12]. Также Подобные фигурки найдены также в Кобанском могильнике [Бронзовый век... 2013: 611, рис. 36.19.21; Доманский 1984: рис. 108].

Очень близкие подвески в виде оленя встречены в материалах Тлийского могильника [Техов 1977: 172, рис. 115]. Б.В. Техов считает, что фигурки оленей в позднебронзовых материалах Закавказья явление нередкое. По мнению исследователя, подвески в виде оленя широко распространяются почти на всей территории Северного Кавказа и в Закавказье. Однако закавказские экземпляры отличаются от тлийских меньшим реализмом. К чему, по мнению некоторых специалистов, привели большой спрос и массовое производство подобных изделий в начале I тысячелетия до н.э. Именно поэтому автор утверждает, что изготавливаемые фигурки стали уменьшаться в размерах, обретая при этом явные черты стилизации. Автор датирует подобные предметы XII-X вв. до н.э. [Техов 1977: 171, 172].

Прототипами подвесок из Заюково-3 и Терезе могли быть украшения, подобные изделиям из могильника Верхний Кобан [Мошинский 2010: 119, рис. 147, с]. Приведенная фигурка более массивна, и ее детали более тщательно проработаны, однако по иконографии и технологии она близка изображениям оленей из Терезе, Заюково-3 и Тли.

Браслет бронзовый пластинчатый литой с закрученными в спираль концами и тремя наружными гранями, украшенными косыми насечками (Рис. 2, 28, Рис. 8, 1). Диаметр – 5,5 см, максимальная ширина – 2,9 см. Украшение относится к типу V по типологии В.И. Козенковой [Козенкова 1998: 52, 53]. По мнению автора, аналогичные браслеты датируются XII-X вв. до н. э. и имеют весьма широкое распространение, как по всему ареалу кобанских культур, так и за его пределами на территории Западного Кавказа и Закавказья [Козенкова 2004: 118].

Как отмечает Б.В. Техов, подобные браслеты являются характерным признаком женских погребений. Но пластинчатые браслеты встречаются не в каждом. Возможно, их носили более состоятельные, а может быть, более молодые женщины. По мнению Б.В. Техова, бронзовые пластинчатые браслеты с тремя наружными гранями и завернутыми в спираль концами формировались на Кавказе, не исключая влияния со стороны переднеазиатской цивилизации. Автор указывает, что такие браслеты характерны для материальной культуры горных племен Центрального Кавказа в эпоху поздней бронзы и датирует их XII-X вв. до н.э. [Техов 1977: 160, 161, рис. 109]. В.И. Козенкова, рассматривая браслет с волютообразными концами и косой насечкой по ребрам отмечает

особенную близость таких украшений именно с материалами Тлийского некрополя [Козенкова 2004: 118].

Тринадцать полусферических бронзовых бляшек с прямой скрытой перемычкой в виде пластины на оборотной стороне (Рис. 2, 13, 16-19, 21-25, 27, 30, 32, Рис. 7, 1-8). Диаметр – 1,1-1,2 см, высота – 0,3-0,4 см. Бляшки относятся к типу II варианту 1 по классификации В.И. Козенковой [Козенкова 1998: 36, 37]. Данный тип украшений широко распространен на территории западной кобанской культуры в классический этап ее существования. Однако А.Б. Белинский и С.Л. Дударев на основании материалов могильника Клин-Яр III и обширных кавказских аналогий считают, что данный тип бляшек распространен в VIII-VII вв. до н.э. [Белинский, Дударев 2015: 363].

Б.В. Техов на материалах Центрального Кавказа, в том числе и Тлийского могильника, относит полусферические бляшки к бронзовым пуговицам I типа с грибовидными шляпками. Автор пишет, что по форме они напоминают шляпку белого гриба с прямой палочковидной петелькой на тыльной стороне. Исследователь указывает на то, что пуговицы такого типа служили для застегивания костюма и одновременно являлись предметом украшения. Чаще всего они встречались в мужских погребениях. Б.В. Техов датирует такой тип украшений XII-X вв. до н.э. [Техов 1977: 177, рис 114, 55-68].

Г.Е. Афанасьев и В.И. Козенкова отмечают, что бронзовые пуговицы выпукло-вогнутой формы, с петель-перекладной на оборотной стороне обнаружены в погребении 7 могильника Индустрия-1. Авторы указывают, что такие пуговицы широко известны для всех кавказских культур эпохи бронзы и раннего железа [Афанасьев, Козенкова 1981: 173, рис. 5, 7].

Рис. 7. Могильник Заюково-3. Погребение 148. 1-8- Бляшки. Бронза.

Ромбовидная бронзовая литая бляшка со скрытой пластинчатой перемычкой на оборотной стороне (Рис. 2, 12 Рис. 6, 4). Размеры: 2,3 x 0,9 см. Предмет относится к VI типу пуговиц по классификации В.И. Козенковой [Козенкова 1998: 37]. Исследовательницей установлено, что подобные предметы датируются VIII-VII вв. до н. э. По А.Б. Белинскому и С.Л. Дудареву подобные бляшки относятся к типу II, бытование которого на территории Кавминвод исследователи датируют VIII-VII вв. до н. э., отмечая существование их в более ранний период на других территориях. [Белинский, Дударев 2015: 364] Следует отметить, что А.Б. Белинский и С.Л. Дударев объединяют полусферические и ромбовидные бляшки в одну группу украшений с единой датировкой [Белинский, Дударев 2015: 362].

По классификации Б.В. Техова ромбовидные бляшки относятся к типу II бронзовых пуговиц и датируются XII-X вв. до н.э. Исследователь указывает на то, что ромбовидные бляшки чаще всего встречались в женских погребениях и являлись частью украшения, которые помимо пуговиц нашивались на рукава или составляли вместе с кожаным ремнем браслет. Большое количество бронзовых пуговиц, обнаруженное в Тлийском могильнике, позволило автору предположить, что мода украшать бронзовыми пуговицами одежду и головные уборы у племен данного региона была более устойчива и распространена шире, чем у соседних племен [Техов 1977: 178, рис. 114, 68-71].

Рис. 8. Могильник Заюково-3. Погребение 148. 1- браслет, 2, 3- подвески, 5- бляшки. Бронза.

Три биконических спиральных пронизи (Рис. 2, 6, 7, 53, Рис. 4, 10-12). Длина – 4-5,3 см, максимальный диаметр – 1,2-1,3 см. Предметы относятся к типу XXXVIII по типологии В.И. Козенковой [Козенкова 1998: 49]. Автор датирует данный вид украшений X-VIII вв. до н. э. А.Б. Белинский и С.Л. Дударев также относят подобные изделия к архаичным и датируют не позднее VIII – начала VII вв. до н.э. [Белинский, Дударев 2015: 358]. В.И. Козенкова причисляет их к характерным элементам костюма населения именно западного кобанского ареала [Козенкова 2004: 127].

Четырнадцать спиральных пронизей (Рис. 2, 1-5, 35, 36, 40, 41, 46-49, 52 Рис. 3, 1-14). Длина: от 1,1 до 8,8 см. В женских погребальных комплексах Тлийского могильника также встречались спиральные трубочки, изготовленные из узкой лентовидной бронзовой пластинки или из тонкой проволоки. Б.В. Техов считает, что эти спиральные пронизи являются украшениями, поскольку были найдены на груди погребенных и в области черепа, и существуют с XIV в. до н. э. вплоть до раннеантичной эпохи [Техов 1977: 168, 169, рис. 113]. По мнению В.И. Козенковой, данный тип украшений характерен для всего кобанского ареала, особенно в центральной и западной его частях с глубокой древности до середины I тыс. до н.э. [Козенкова 2004: 127].

Девять бочонковидных бусин (Рис. 2, 37, 38, 39, 42-44, 50, 51 Рис. 4, 1-9). Диаметр – 0,5-0,6 см, высота – 0,4-0,5 см. В комплексах Тлийского могильника попадались низки из бочонковидных бронзовых бусин и спиральных трубочек [Техов 1977: 169, рис. 113].

Бляшка полусферическая с глубоко утопленной петлей (Рис. 2, 33, Рис. 8, 5). Диаметр – 2,2 см, высота – 0,4 см. Изделие близко к предметам типа VI варианта 1 по классификации В.И. Козенковой и датируется X-VIII вв. до н. э. [Козенкова 1998: 62].

Бляшка коническая с выпуклой в виде гребня оборотной стороной через которое просверлено отверстие для крепления (Рис. 2, 45). Диаметр – 1 см, высота – 0,6 см. Предмет относится к типу V варианту 2 по классификации В.И. Козенковой [Козенкова 1998: 37]. Исследовательница отмечает распространение этих предметов исключительно в Баксанском ущелье.

Два массивных конических бубенчика с тремя треугольными прорезями на верхней и на нижней стороне. Внутри находятся один или два бронзовых шарика (Рис. 2, 20, 29 Рис. 6, 6, 7). Высота – 4,1 и 4,2 см. В.И. Козенкова относит подобные предметы к типу XIII варианту 8 [Козенкова 1998: 42], который датирует рубежом II-I тыс. до н.э. Однако единственное, известное на сегодняшний день, погребение с подобным бубенчиком (погребение 7 могильника Индустрия-1) этим же специалистом датируется первой половиной VIII вв. до н. э.

Колокольчик из Индустрии-1 является частью ожерелья и обладает конусовидной формой с круглой петлей и закрытым, слегка выпуклым основанием. Авторы публикации комплекса, Г.Е. Афанасьев и В.И. Козенкова, указывают, что в стенках и основании колокольчика прорезаны сквозные

треугольники, внутри полости сохранилась бронзовая горошина. [Афанасьев, Козенкова 1981: 173, рис. 5, 11].

Аналогичные бубенчики известны среди материалов Кобанского могильника [Мошинский 2010: 114, рис. 136; Доманский 1984: рис. 93].

Подвеска в виде клыка с овальным отверстием для крепления в центре и двумя острыми концами, орнаментированная насечками по центру внутренней стороны (Рис. 2, 14 Рис. 6, 5). Длина – 3,2 см, ширина – 0,8 см. Предмет относится к типу XIV варианту 1 по классификации В.И. Козенковой [Козенкова 1998: 42] и, по мнению исследовательницы, датируется IX-VIII вв. до н. э. Приведенные В.И. Козенковой аналогии происходят из окрестностей села Заюково, Каменноостского могильника, а также из гробниц 1 и 2 могильника Терезе [Козенкова 2004: 110]. В последнем случае автор раскопок предполагает принадлежность этих подвесок к элементам конской сбруи.

За пределами западной кобанской культуры украшения данного типа обнаружены в коллекциях из Кобанского могильника [Доманский 1984: рис. 90; Материалы... 1900: Табл. XXXI, 2], а также в Адайдонском могильнике [Сокровища Алании... 2011: 74, рис. 63].

Рис. 9. Могильник Заюково-3. Погребение 148. Бляха. Бронза

Хотя отдельные предметы из погребения 148 могильника Заюково-3 встречаются широкий круг аналогий в древностях кобанской культурно-исторической области, по своему составу ближайшей аналогией изучаемого бронзового убора является убор из погребения 7 могильника Индустрия [Афанасьев, Козенкова 1981: 166]. Убор из Индустрии включал в себя гривну, головной убор из полусферических бляшек и трубочек-пронизей, ожерелье из двух зооморфных подвесок в виде птиц с головами собак, массивного конического бубенчика и подвески в виде клыка (иной, чем в Заюково-3 формы).

Также, близкой по составу и региону метсонахождения, аналогией исследуемого убора, является убор из гробницы 1 могильника Терезе¹ [Козенкова 2004: 18], который состоял из спиральных биконических пронизей, подвески в виде оленя, клыковидной подвески, сдвоенной подвески в виде птиц и нагрудной бляхи овальной формы.

Таким образом, несмотря на отдельные различия, очевидно родство концепции описанных выше уборов. Погребение 148 могильника Заюково-3 представляет интерес и для реконструкции костюма носителей западной кобанской археологической культуры. Так, расположение спиральных пронизей и биконических бусин над гривной указывает, на то, что эти предметы служили украшением головного убора. При этом необходимо отметить, что в расположении предметов сохранилась рядность, а также, что они лежат на достаточно большой площади. Спиральные пронизи не деформированы, что неизбежно случилось бы при нашивании их на плотно прилегающую к голове шапочку или платок. Из вышесказанного следует наличие у головного убора своеобразного щитка, вертикально расположенного надо лбом. Наиболее вероятный материал головного убора – войлок.

Расположение полусферических бляшек заставляет предположить, что эти предметы не были частью ожерелья, а украшали ворот платья (Рис. 10).

Датировка убора из погребения 148 могильника Заюково-3, по аналогии с наиболее близким убором из погребения 7 могильника Индустрия-1, представляется наиболее вероятной в рамках VIII в. до н.э. Поскольку Г.Е. Афанасьев и В.И. Козенкова отнесли погребение из Индустрии к первой половине VIII в. до н.э., возможно, близкий убор из Заюково также относится к этому периоду. В пользу этого говорит и отсутствие в погребении железных вещей, которые характерны для захоронений Заюково-3 эпохи киммерийских походов. Тем не менее, поскольку материалы, которые можно уверенно отнести к первой половине VIII в. и ранее пока на этом некрополе не обнаружены, сузить датировку до тщательного анализа материалов памятника, относящихся к предскифской эпохе, пока не представляется возможным.

¹ Поскольку гробница 1 была коллективным кремационным погребением, да еще и разрушенным строителями, единство этого убора дискуссионно. Но, даже если это детали разных уборов, морфологически они близки материалам Заюково-3.

Рис. 10. Могильник Заюково-3. Погребение 148. Вариант реконструкции костюма погребенной. Художник Д.А. Баринава.

А.Б. Белинский и С.Л. Дударев отмечают, что женский убор имел сакральную функцию и являлся отражением идеологических представлений «кобанских племен» [Белинский, Дударев 2015: 373]. Привлекает внимание факт, что при составлении женских уборов, и особенно ожерелий, в них использовались предметы одних и тех же форм, хотя количество и место их в уборе различалось. Вероятно, состав женского убора не был жестко регламентирован, важно было лишь, чтобы он был составлен из определенных компонентов, количество которых определялось самой носительницей. Представляется возможным рассматривать женское ожерелье кобанской

культурно-исторической области как орнаментальную композицию, отдельные элементы которой могут свободно комбинироваться, а в качестве определенного знака выступает все ожерелье. И.В. Палагута в исследовании, посвященном орнаменту, опираясь на этнографические наблюдения за восприятием семантики орнамента, отметил, что уже через несколько поколений изначальный смысл элементов орнамента может быть утрачен и их трактовка обновлена в сознании мастера и владельца [Палагута 2020: 57]. Возможно, это случилось и с кобанскими ожерельями.

Кроме того, большинство исследователей разделяет мнение, что женский костюм как более консервативная система, является этническим маркером. На нынешнем этапе изучения западной кобанской культуры можно предположить, что состав каждого конкретного убора индивидуален. Однако родство ожерелий из Заюково-3, Индустрии и Терезе позволяют говорить не просто о случайном сходстве, но о родстве женского костюма населения Баксанского ущелья и Кисловодской котловины и, очевидно, родстве религиозных воззрений жителей указанных территорий.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Афанасьев, Козенкова 1981 – *Афанасьев Г.Е., Козенкова В.И.* О неизвестных погребальных комплексах предскифского времени из окрестностей Кисловодска // Советская Археология. – 1981. – № 2. – С. 161-177.

Белинский, Дударев 2015 – *Белинский А.Б., Дударев С.Л.* Могильник Клин-Яр III и его место среди древностей Кавказа и Юго-Восточной Европы начала эпохи Раннего железа. – Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2015. – 373 с.

Бронзовый век... 2013 – Бронзовый век. Европа без границ. Каталог выставки. ГЭ и ГИМ, 2013 г. / Отв. ред. Ю.Ю. Пиотровский. – СПб.: Чистый лист, 2013. – 646 с.

Доманский 1984 – *Доманский Я.В.* Древняя художественная бронза Кавказа. – М: Искусство, 1984. – 238 с.

Кадиева и др. 2020 – *Кадиева А.А., Вальчак С.Б., Демиденко С.В.* Мужские погребения предскифского времени в вытянутом положении на могильнике Заюково-3 (по материалам раскопок Объединенной Северокавказской археологической экспедиции ГИМ, КБГУ и ИА РАН в 2015 г.) // Краткие сообщения Института Археологии. – 2020. – Вып. 258. – С. 165-180. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.258.165-180>

Кадиева, Демиденко 2017 – *Кадиева А.А., Демиденко С.В.* Раскопки комплекса археологических памятников близ селения Заюково (Кабардино-Балкарская Республика) // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – № 2. – С. 164-171.

Козенкова 1998 – *Козенкова В.И.* Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант // Свод археологических источников России. Выпуск В2-5. Т. 5 / Ред. Б.А. Рыбаков. – М.: Институт археологии РАН, 1998. – 200 с.

Козенкова 2004 – *Козенкова В.И.* Биритуализм в погребальном обряде древних «кобанцев». Могильник Терезе конца XII-VIII вв. до н.э. // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа / Гл. редактор А.Б. Белинский. – М.: Памятники исторической мысли, 2004. – Вып.V. – 220 с.

Материалы... 1900 – *Материалы* по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. Вып. 8: Могильники Северного Кавказа графини Уваровой / Под ред. и с предисл. гр. Уваровой. – М.: Типография А.И. Мамонтова и К, 1900. – 420 с.

- Мошинский 2010 – *Мошинский А.П.* Древние бронзы Кавказа. – М.: Новая энергия, 2010. – 199 с.
- Палагута 2020 – *Палагута И.В.* Орнамент как особый вид искусства // Вопросы истории искусства. – 2020. – № 1. – С. 45-64.
- Сокровища Алании... 2011 – *Сокровища Алании.* Археологические материалы из фондов Института истории и археологии РСО-Алания / Ред. М.М. Блиев. – М.: Эксмо, 2011. – 240 с.
- Техов 1977 – *Техов Б.В.* Центральный Кавказ в XVI-X вв. до н.э. – М.: Наука, 1977. – 240 с.
- Хардинг 2013 – *Хардинг Э.* Дальние связи Европы в эпоху бронзы // Бронзовый век. Европа без границ. Каталог выставки ГЭ и ГИМ, 2013 г. / Отв. ред. Ю.Ю. Пиотровский. – СПб.: Чистый лист, 2013. – С. 170-182.

REFERENCES

- AFANAS'EV G.E., KOZENKOVA V.I. *O neizvestnykh pogrebal'nykh kompleksakh predskifskogo vremeni iz okrestnostei Kislovodsk* [About unknown pre-Scythian burial complexes from the environs of Kislovodsk]. IN: *Sovetskaya Arkheologiya*. – 1981. – No. 2. – P. 161-177. (In Russian)
- BELINSKII A.B., DUDAREV S.L. *Mogil'nik Klin-Yar III i ego mesto sredi drevnostei Kavkaza i Yugo-Vostochnoi Evropy nachala epokhi Rannego zheleza* [Klin-Yar III burial ground and its place among the antiquities of the Caucasus and Southeast Europe at the beginning of the Early Iron Age]. – Stavropol: Dizain-studiya B, 2015. – 373 p. (In Russian)
- Bronzovyi vek. Evropa bez granits. Katalog vystavki. GE i GIM, 2013 g. / Otv. red. Yu.Yu. Piotrovskii* [Bronze Age. Europe without borders. Exhibition catalog. SE and SHM, 2013. Ed. Yu.Yu. Piotrovsky]. – SPb.: Chisty list, 2013. – 646 p. (In Russian)
- DOMANSKII Ya.V. *Drevnyaya khudozhestvennaya bronza Kavkaza* [Ancient art bronze of the Caucasus]. – M: Iskusstvo, 1984. – 238 p. (In Russian)
- HARDING A. *Dal'nie svyazi Evropu v epokhu bronzy* [Long-distance communications of Europe in the Bronze Age]. IN: *Bronzovyi vek. Evropa bez granits. Katalog vystavki. GE i GIM, 2013 g. / Otv. red. Yu.Yu. Piotrovskii* [Bronze Age. Europe without borders. Exhibition catalog. SE and SHM, 2013. Ed. Yu.Yu. Piotrovsky]. – SPb.: Chisty list, 2013. – P. 170-182. (In Russian)
- KADIEVA A.A., VAL'CHAK S.B., DEMIDENKO S.V. *Muzhskie pogrebeniya predskifskogo vremeni v vytyanutom polozenii na mogil'nike Zayukovo-3 (po materialam raskopok Ob"edinennoi Severokavkazskoi arkheologicheskoi ekspeditsii GIM, KBGU i IA RAN v 2015 g.)* [Male burials of the Pre-Scythian time in an extended position at the Zayukovo-3 burial ground (based on materials from excavations of the Joint North Caucasian Archaeological Expedition of the State Historical Museum, KBSU and IA RAS in 2015)]. IN: *Kratkie soobshcheniya Instituta Arkheologii*. – 2020. – Iss. 258. – P. 165-180. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.258.165-180> (In Russian)
- KADIEVA A.A., DEMIDENKO S.V. *Raskopki kompleksa arkheologicheskikh pamyatnikov bliz seleniya Zayukovo (Kabardino-Balkarskaya Respublika)* [Excavations of a complex of archaeological sites near the village of Zayukovo (Kabardino-Balkarian Republic)]. IN: *Vestnik RFFI. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. – 2017. – No. 2. – P. 164-171. (In Russian)
- KOZENKOVA V.I. *Biritualizm v pogrebal'nom obryade drevnikh «kobantsev». Mogil'nik Tereze kontsa XII-VIII vv. do n.e.* [Biritualism in the funeral rite of the ancient "Kobans". Terese burial ground of the end of the XII-VIII centuries BC]. IN: *Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza / Gl. redaktor A.B. Belinskii* [Materials on the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus. Ch. Editor A.B. Belinsky]. – M.: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2004. – Iss. V. – 220 p. (In Russian)
- KOZENKOVA V.I. *Material'naya osnova byta kobanskikh plemen. Zapadnyi variant* [The material basis of the life of Koban tribes. Western version]. IN: *Svod arkheologicheskikh istochnikov Rossii. Vypusk V2-5. T. 5 / Red. B.A. Rybakov* [Collection of archaeological sources of

Russia. Iss. V2-5. Vol. 5. Ed. B.A. Ribakov]. – M.: Institut arkheologii RAN, 1998. – 200 p. (In Russian)

Materialy po arkheologii Kavkaza, sobrannye ekspeditsiyami Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva. Vyp. 8: Mogil'niki Severnogo Kavkaza grafini Uvarovoi / Pod red. i s predisl. gr. Uvarovoi [Materials on the archeology of the Caucasus, collected by the expeditions of the Moscow Archaeological Society. Iss. 8: Tombs of the North Caucasus by the Countess Uvarova. Edited and with a foreword by the countess Uvarova]. – M.: Tipografiya A.I. Mamontova i K, 1900. – 420 p. (In Russian)

MOSHINSKII A.P. *Drevnie bronzy Kavkaza* [Ancient bronzes of the Caucasus]. – M.: Novaya energiya, 2010. – 199 p. (In Russian)

PALAGUTA I.V. *Ornament kak osobyi vid iskusstva* [Ornament as a special kind of art]. IN: *Voprosy istorii iskusstva*. – 2020. – No. 1. – P. 45-64. (In Russian)

Sokrovishcha Alanii. Arkheologicheskie materialy iz fondov Instituta istorii i arkheologii RSO-Alaniya / Red. M.M. Bliiev [Treasures of Alanya. Archaeological materials from the funds of the Institute of History and Archeology of North Ossetia-Alania. Ed. M.M. Bliiev]. – M.: Eksmo, 2011. – 240 p. (In Russian)

TEKHOV B.V. *Tsentral'nyi Kavkaz v XVI-X vv. do n.e.* [Central Caucasus in the 16th-10th centuries BC]. – M.: Nauka, 1977. – 240 p. (In Russian)